

зируетъ въ себѣ всѣ антропологическія силы, но не монополизируетъ ихъ, потому что монополія предполагаетъ людей, исключенныхъ изъ монополіи, а изъ всесторонняго развитія интеллигентнаго работника не будетъ исключенъ никто, кромѣ неизлѣчимаго идіота, неразвитаго ребенка и дряхлѣющаго старца. Если эта новая раса выработается, то для нея не будетъ препятствія въ завоеваніи самаго широкаго будущаго.

„И крестовый походъ противъ науки не такъ рѣшительно невозможенъ, какъ слѣдовало бы изъ словъ Профессора. Религіозная мысль безсильна передъ наукою, но господство научной мысли еще очень мало распространено, въ чемъ согласны оба спорящіе, а потому и развитіе ея еще не прочно. Сильна была научная мысль и въ древнемъ эллинскомъ мірѣ, но малочисленность ученыхъ и ихъ обособленіе позволили ея врагамъ восторжествовать и на полтора тысячелѣтія затормозить ея развитіе. Теперь сдѣлано гораздо болѣе въ смыслѣ педагогическаго распространенія результатовъ науки, но все еще очень мало. Все еще большинство общества, даже среди образованныхъ національностей, совершенно чуждо методовъ строгаго критическаго мышленія, яснаго научнаго пониманія природы и исторіи. Все еще спеціальныя ученые

стремятся какъ бы составить отдѣльную касту, выдѣляя профановъ, а сами какъ бы чуждаясь тѣхъ вопросовъ, которые волнуютъ ихъ современниковъ. Здѣсь мы даже слышали объ обязательномъ индифферентизмѣ ученаго къ вопросамъ жизни, къ вопросамъ общественной борьбы. Если массы, въ ихъ настоящей борьбѣ за существованіе со своими эксплуататорами государственными и экономическими, на минуту повѣрятъ, что наука точно проповѣдуетъ индифферентизмъ, что она не помощница имъ въ ихъ тяжелой борьбѣ, а равнодушная зрительница этой борьбы, тогда ученые подготовятъ міру новый періодъ варварства. Массы, не усвоившія необходимости критическаго мышленія, бросятся въ объятія религіозныхъ сектаторовъ; онѣ отрекутся отъ науки; тѣмъ самымъ лишатъ свой взрывъ цѣлесообразности, сдѣлаютъ свою побѣду невѣроятною, торжество свое крайне непрочнымъ; начнется длинный рядъ общественныхъ катастрофъ безъ опредѣленнаго рѣшенія съ переменными удачами; начнется новый періодъ неисходныхъ страданій народовъ; но наука будетъ заторможена, и ея развитіе будетъ остановлено въ пользу религіозной мысли. Лишь сближаясь съ вопросами жизни, лишь участвуя своими силами въ ихъ рѣшеніи, наука можетъ обезпечить себѣ прочное будущее.